

УДК 595.7 : 591.615

ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ НАСЕКОМЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ – LEPIDOPTERA): ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Свиридов

Очерк истории формирования принципов охраны насекомых в России на примере чешуекрылых. Разработана историческая периодизация: 1) охрана немногих видов насекомых с потребительскими целями; 2) создание охраняемых территорий, где «заодно» с другими объектами могут охраняться и насекомые; 3) становление биоценотической охраны с расширением круга полезных насекомых: опылители, энтомофаги и т. д.; 4) создание системы индивидуальной охраны видов, в основе которой степень риска их выживания (редкие, вымирающие и т. д.) – становление «краснокнижного» движения; 5) современный этап: попытки унифицировать (или упорядочить) принципы составления списков охраняемых видов. Кратко описано содержание предлагаемого проекта списков чешуекрылых для нового издания Красной книги Российской Федерации с обсуждением форматов ее возможного совмещения со Списками МСОП, Европейским и Европейского Сообщества. Выражается надежда, что обращение к истории охраны насекомых поможет выбрать нужную перспективу.

Ключевые слова: принципы охраны насекомых, Красная книга, Красные списки, чешуекрылые (Lepidoptera), история охраны природы в России, периодизация, новое издание Красной книги России.

Охрана таксонов насекомых (и вообще беспозвоночных животных) в том виде, в котором она обсуждается и отчасти осуществляется в настоящее время в России, – относительно молодая область деятельности. Первые значительные сдвиги в этом направлении произошли в 1970–1980-е годы. Вопрос о том, какие виды следует заносить в Красные книги и списки, охранять специально, волнует многих энтомологов – специалистов по группам, знающих эту проблему изнутри. Ими накоплен значительный опыт конкретных решений, предложены принципиальные новации. Зоологи и не зоологи, являющиеся сторонними наблюдателями, также вносят свою лепту, которую целесообразно в той или иной степени учитывать. Среди последних есть и скептики, вообще свысока смотрящие на так называемую «краснокнижную» тематику, иногда применительно именно к насекомым. Конечно, в Красных книгах не все и не всегда вызывает удовлетворение. Однако их отсутствие может привести к печальным последствиям как для нуждающихся в охране насекомых, так и для дела их изучения. Заметим, что за все время существования Комиссии по Красной книге РФ в Секцию по наземным беспозвоночным от таких критиков не поступило ни одного предложения об охране видов. В настоящее время ведение Красных книг предусмо-

рено законодательством, а до прямых предложений по «антикраснокнижной» ревизии законодательных установлений, к счастью, дело не доходит. Славы Герострата все-таки побаиваются!

Сейчас в связи с подготовкой очередного издания Красной книги Российской Федерации необходимо пересмотреть основные положения составления Красных книг с учетом официально установленных сроков переиздания. Автор, будучи одним из первых, кто поставил вопрос об охране насекомых чешуекрылых в нашей стране, написал об этом ряд очерков и принял участие в разработке принципов их включения в ряд Красных книг с 1980-х гг. (российские республиканские (и союзная), региональные, включая Московские областные и городские). Хотелось бы поделиться тем, как разрабатывалась, развивалась и реализовывалась программа охраны насекомых (на примере чешуекрылых) в нашей стране. Автор считает, что полезно представлять абрис истории этого направления (а сейчас оно уже имеет историю) для выбора дальнейших шагов с учетом накопленного опыта.

Периодизация истории охраны насекомых может быть в полной мере осознана только при ее выведении из некоторой предыстории – периода, когда охранялись лишь очень немногие виды насекомых,

использовавшиеся потребительно, например, в ритуалах (втирание у некоторых народов бабочки в лоб в надежде на повышение уровня интеллекта) или как носители мистических символов (инь и янь на крыльях бабочек, пиратский символ на спине у мертвой головы, психея, ассоциировавшаяся с душой) и т. д. (мне довелось писать об этом в популярной книге: Никитский, Свиридов, 1987). Можно выделить следующие периоды истории охраны насекомых (преимущественно на примере бабочек) на территории страны: 1) охрана немногих видов с потребительскими целями; 2) создание охраняемых территорий, где «заодно» с другими объектами могут охраняться и насекомые; 3) становление биоценотической охраны с расширением круга полезных насекомых (опылители, энтомофаги и т. д.); 4) создание системы индивидуальной охраны видов, в основе которой степень риска их выживания (редкие, вымирающие и т. д.) – становление «краснокнижного» движения; 5) современный этап: попытки унифицировать (или упорядочить) принципы составления списков охраняемых видов. Рассмотрим последовательно эти пять периодов в надежде, что история охраны видов насекомых поможет нам выбрать перспективу.

Охрана немногих видов с потребительскими целями

Охрана дикоживущих видов насекомых в России имеет многовековую историю. Она овеяна легендами, с ней из покон веков связана разработка законодательных установлений. Ей придавалось немалое значение. Однако это относится исключительно или почти исключительно к медоносным пчелам. Этот вид с давней поры имел большое экономическое значение для славянского мира в целом. Значение пчелы здесь было, по-видимому, большим, чем во многих странах Европы. Известно, что в эру бортевого (от «борт» – дупло) и колодного пчеловодства «мед и воск были главнейшими продуктами, добываемыми славянами», особенно на Руси с большими пространствами дремучих лесов, перемежающихся непашанными разнотравными лугами. В веках сохранялись и ритуальные заклинания на Аннино зачатие (9 (22) декабря), обращенные к мужскому и женскому духам (или родоначальникам) пчелиного роя и направленные на то, чтобы они «были всегда веселы в работах своих» (см.: Гробов, 1994). Мед (традиционное питье, а также замена сахара и лекарств) и воск (для церковных свечей) служили важной статьей внутренней торговли (а также даней, податей и налогов) и экспорта. В XVI в. только в Англию ежегодно вывозилось морем до 800 т воска, в XVII в. он экспортировался даже в

Италию. Еще в «Русской Правде» были установлены строгие взыскания за ущерб, наносимый пчелам. А в «бортном праве» Польши похищение пчел в бортных пущах даже предполагалось карать повешением (установления бортного права были письменно зафиксированы только в 1559 г., но не были утверждены Сеймом и применялись лишь по отношению к части таковых). До 1801 г. это право держалось главным образом в Мазовии (Бортное право, 1891). В России по межевым инструкциям пользование чужими дачами (угодья и бортные ухажья) подразумевало для тех, кто имел на это ранее право, лишь строго целевое пользование. Например, «кто имеет озеро в чужом лесу, может входить в лес с неводом, но не с ружьем; можно добывать мед и заботиться о пчелах, поселившихся в дупле дерева, но нельзя рубить деревья и т. д.» (Угодья, 1902).

Подразумевались и очевидные меры охраны диких пчел. Так, при выборе меда полагалось сохранять часть сотов (обычно около половины) пчелам (Левшин, 1814 – по: Каратыгин, 1898). С постепенным становлением с XIV в. пасечной (тогда «роебойной», далекой от охраны пчел) системы развивалось соответствующее законодательство. Например, на территории бывшего Великого княжества Рязанского бортные деревья существовали почти повсеместно и, в частности, в Клепиковском районе даже вплоть до 1941–1945 гг. встречались деревья с дикими пчелами. Бортники составляли некогда важнейший разряд привилегированных вольных слуг, жили в отдельных станах и ставились на первом месте в перечнях лиц, которых вводил в завещание князь, так как своим промыслом они составляли самую доходную хозяйственную статью (Бортники, 1891). Деревья (даже в поместных и других владельческих угодах) в XVII в. метились личными знаками бортников – «знаменами» (см., например, о владычинных бортниках дер. Константиновское и др. в Рязанской губернии по Сотной грамоте 1567–1568 гг.) (Цепков, 1995). «Ухаживание» – контроль за бортными деревьями в те времена – нельзя не рассматривать как своеобразную форму охраны диких пчел. Петр I пытался учесть число бортей в казенных лесах, а Екатерина II отменила все подати на пчеловодство, сделавши промысел вольным (1775 г.).

Создание охраняемых территорий, где «заодно» с другими объектами могут охраняться и насекомые

Если бы потребительский принцип по отношению к насекомым был единственным, то ни о какой программе и разработке мер по их охране сейчас не

было бы и речи. Однако в качестве стартовой позиции он еще недавно имел существенное значение. В то время, когда мир с тревогой воспринял случаи истребления человеком таких видов животных, как дронг, бескрылая гагарка и ряд других, положение огромного и мало изученного класса насекомых еще не вызвало серьезных опасений. Одна из первых работ на эту тему в начале XX в. была опубликована в связи с беспокойством из-за массового переотлова (для продажи) известных парусников мнемозин (*Parnassius mnemosyne*) в Силезии, где благодаря хлопотам окружного Общества учителей-естественников власти взяли этот вид под охрану (Goldmann, 1911). Этот случай юридической охраны вида насекомого, не являющегося «полезным» (если не считать его коммерческой ценности для любителей-коллекционеров!), возможно, первый и явно аберративный для того времени. Интересно, что со стороны некоторых ученых уже давно проявлялось понимание недостаточности чисто прагматически-хозяйственного подхода к охране природы. Например, один из пионеров движения писал: «Наряду... с сознанием необходимости противостоять разрушительной деятельности во имя практических целей, начинает постепенно утверждаться мысль о необходимости охраны природы и в иных целях – именно в интересах науки и эстетики» (Бродский, 1923).

До Первой мировой войны в Российской империи было всего три заповедника (не считая так называемых заповедных имений): Беловежская пуца, Кавказский заповедник и заказник в Ковыльной степи Таврической губернии (Бродский, 1923). Однако задача охраны памятников природы и заповедников ставилась широко и имела перспективы. В 1912 г. была создана постоянная Природоохранительная комиссия при Русском географическом обществе (председатель – почетный академик, статс-секретарь А.С. Ермолов, его товарищ (заместитель) – академик И.П. Бородин; в состав ее членов входили представители от Географического общества (12 человек), Академии наук (3 человека), Министерства внутренних дел (4 человека), Министерства народного просвещения (3 человека), Главного управления землеустройства и земледелия (2 человека), Министерства двора и уделов (1 человек), Горного департамента (1 человек), Синода (1 человек), столичного Общества естествоиспытателей (4 человека), Русского энтомологического общества (1 человек), Вольного экономического общества (1 человек) и от Лесного общества (1 человек)). В составе Комиссии было много ученых знаменитостей, почитаемых и ныне. Академик Бородин подчеркивал, что «Россия

не может не примкнуть к... широкому движению, охватившему Западную Европу», что «это наш нравственный долг перед родиной, человечеством и наукой», а растерять остатки природы, в которой складывалась наша история, было бы преступлением (От постоянной Природоохранительной комиссии..., 1914). Небезынтересен факт, что в Комиссию входили такие энтомологи, как Г.А. Кожевников (директор Зоологического музея Московского университета в 1904–1929 гг.), А.П. Семенов-Тян-Шанский и И.Я. Шевырев.

Следует отметить, не вдаваясь в комплекс причин, что ключевые 1920-е гг. ознаменовались созданием на территории нашей страны сети охраняемых природных территорий (ОПТ), т.е. эстафета была передана. О насекомых в законодательных установлениях 20-х годов почти ничего не говорилось (Декреты, инструкции..., 1929), но в целом движение приобрело размах. Здесь мы зададимся вопросом, какое значение эти установления и создание системы ОПТ имело (или должно было иметь) для охраны насекомых. Не давая ссылки на отдельные документы пакета, собранные в этом издании, отметим только, что уже в декрете 1921 г. Наркомпрос, по согласованию с заинтересованными ведомствами и учреждениями, объявил «неприкосновенными памятниками природы» «участки природы и отдельные произведения (животные, растения, горные породы и т. п.), представляющие собой научную и культурно-историческую ценность, нуждающиеся в охране». Под «отдельные произведения» (животные и растения) логически могли бы подпасть и виды (!), но, конечно, это не означало еще никакого приближения к принципу охраны отдельных таксонов. Думать о том, что к животным, которых нельзя было где-либо добывать, относили и насекомых, было бы натяжкой. Кроме того, в Инструкции 1924 г. уточнялось, что на территории Республики было запрещено добывание всего лишь двенадцати видов, среди них три охранялись только на территории Европейской России и один – к западу от Енисея (все млекопитающие). Все «памятники» музейно-академического значения находились в ведении ведомства по Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины, нарушители декрета преследовались уголовно. Причем заповедники (как памятники) «навсегда» подлежали полной охране и изъятию из хозяйственного использования. Последнее, конечно, могло быть на пользу и локальным видам насекомых. В 1925 г. заповедники были подразделены на полные и частичные (где заповеданию подлежала не вся природа), в полных – «воспрещалось хозяйственное использование и нарушение

их естественного состояния в целях сохранения возможности изучения в них законов развития природы». Был образован межведомственный Государственный комитет по охране природы, в него входили представители Академии наук, Российского географического общества и Общества испытателей природы. В охранном районе заповедника (вне его) выделялись участки для лесной стражи в размере не более шести с половиной (6½) га на каждого; им разрешались пчеловодство, пастьба скота и другие виды побочного пользования по нормам, установленным Главнаукой. В принятых документах полезные насекомые все же были названы. В документе 1925 г. встречается упоминание научной задачи составления для высших законодательных учреждений Республики заключений по вопросам охоты на зверей, птиц, ловли рыбы и вообще промысловых животных (курсив мой. – А.С.), а также по эксплуатации лесных, земельных угодий и недр земли. Таким образом, уже подразумевалась охрана различных промысловых животных. А к ним логично отнести и некоторых насекомых – объектов такого промысла как коллекционный сбор. Задача была возложена на специально сформированный природоохранительный Госкомитет.

В эти годы проблема охраны отдельных видов насекомых независимо от их экономического значения была известна и, хотя и несколько робко, но обсуждалась. Примером может служить небольшая книга известного энтомолога – директора Зоологического музея МГУ Г.А. Кожевникова (1926). Приведем без комментария показательную цитату: «В местностях ненаселенных, каких еще очень много в СССР, смешно было бы говорить об охране ящериц, ужей, лягушек и жаб, бабочек и жуков и т. п., но вблизи городов, особенно больших, об этом уже давно пора подумать. Постоянное посещение в течение ряда лет одних и тех же прудков и весенних луж толпами вооруженных сачками школьников приводит в конце концов к тому, что становятся редкостью тритоны, чесночницы, жабы. Это наблюдается кое-где под Москвой. Даже водяные насекомые и слизняки и интересные рачки, как щитни и весенние жаброноги, могут быть выловлены, если будут массами уноситься с экскурсий по домам». «Ну, а собирание зоологических коллекций? Это довольно большой вопрос школьной методики. Следует ли вводить составление самостоятельных домашних коллекций в программу обязательной школьной работы? По нашему, никоим образом не следует. Во-первых, коллекция получает какой-либо смысл только тогда, когда она правильно определена, а занятия по систематике положительно не укладываются в школьную программу, особенно

в программу современной школы». Растения таковы, что «упражнение в их определении можно рекомендовать для старшего возраста. Совсем не то насекомые, обычный предмет любительского коллектирования. Определять их очень трудно и требует специализации даже в масштабе любительского занятия. И вот решение вопроса. Собираение коллекций насекомых дело любительское, а не программное. Интересно, однако, отметить, что чрезмерное развитие энтомологического любительства в местах густо заселенных ведет к своеобразному опустошению: исчезают бабочки, особенно привлекающие любителей. Так, в Берлине издано местное обязательное постановление для окрестностей столицы с воспрещением ловить бабочек, кроме вредных. И, что интересно, постановление это издано начальником Берлинской полиции». Автор сетует и на то, что «многие даже образованные люди не имеют никакого понятия о государственном значении охоты и о том, как нужно правильно относиться к охоте. Многие школьные преподаватели-женщины, обычно не имеют никакого правильного представления об охоте, как и большинство обывателей. Взят мальчик ружье и палит, хотя бы весной, во что попало – это называется охотой» [Наверное, это может быть отнесено и к охоте энтомологов]. Интересно, что профессор Кожевников усматривал, видимо, особо вредное влияние на энтомофауну прямой добычи особей, а не каких-либо хозяйственных мероприятий и процессов, разрушительно влияющих на биоценозы. Сейчас же в качестве важнейших факторов энтомологи рассматривают именно последние. Впрочем могли ли у Г.А. Кожевникова в те времена быть объективные или субъективные основания говорить об этом? Эта несколько стыдливая установка в какой-то мере проявилась и в будущем, при подготовке списков для первых Красных книг, в первую очередь союзной.

Успехи по созданию (с 1918 г.) сети заповедников в рамках Комитета по охране природы Наркомпроса (председатель – академик ВАСХНИЛ Н.М. Кулагин, в будущем основатель кафедры энтомологии МГУ) были очевидны. С 1951 г. Правительство закрепило значительную часть сети заповедников за союзной и республиканскими Академиями наук. В Академии была создана Комиссия по заповедникам (в нее вошли сотрудники АН, МГУ, ВООП и Главного управления по заповедникам при Совете министров). В 1953 г. Главное управление было упразднено, а заповедники переданы в ведение Министерства сельского хозяйства, где они стали использоваться для решения совершенно иных задач. В этой ситуации Комиссия по заповедникам АН была преобразована в Комиссию по охране природы РАН. История заповедного дела

вплоть до этого периода изложена в весьма содержательной статье секретаря Комиссии Л.К. Шапошникова (1956). В литературе, правда, отмечалось, что, к сожалению, в ходе начавшейся в 1951 г. реорганизации системы заповедников их площадь была сокращена примерно в 10 раз, а перевод Комиссии в ведение Президиума АН не помог решить проблемы. Ситуация привела, в частности, к отстранению одного из выдающихся поборников и официальных организаторов заповедного дела, служившего в течение восьми лет (1931–1939) директором Зоологического музея МГУ, В.Н. Макарова (1887–1953) (Любарский, 2009).

В настоящее время общие основания создания и подчинения структурных элементов сети охраняемых природных территорий заповедников имеют юридические основания в законодательных актах, а сама сеть является структурно сложным и юридически дифференцированным образованием (Соболев, 2003).

Становление биоценотической охраны с расширением круга полезных насекомых (опылители, энтомофаги и т.д.)

Этот этап знаменует собой переход от чисто механистических принципов охраны к биоценотическим. В связи с этим расширился круг «полезных» насекомых – опылители, энтомофаги, трофические ресурсы полезных животных и т.д., но охрана отдельных таксонов, эндемиков, реликтов и т.д. была еще далека от осмысления. В связи со значением насекомых-опылителей и распространением химических средств защиты растений первые шаги к охране многих видов насекомых (по сути, вместо одной пчелы) были предприняты в отношении шмелей. На первых порах предыстории «краснокнижной» охраны насекомых в целом ряде статей отражалось обоснованное беспокойство за судьбу насекомых-опылителей. Затем возникла особенная озабоченность судьбой редких видов – «дронтов» мира насекомых.

В этот период появились некоторые важные публикации, специально посвященные диким полезным насекомым (особенно пчелам) и перспективам их охраны с выходом на проблематику охраны реликтовых видов с учетом опыта союзных республик и на планирование создания ООПТ на территории России (Боссэ, Яблоков, 1958). Этой теме посвящена также работа Л.Д. Вороновой (1960).

Создание системы индивидуальной охраны видов, в основе которой лежит степень риска их выживания (редкие, вымирающие и т. д.) – становление «краснокнижного» движения

В 1950-е годы стало очевидным, что нужно определять виды, требующие охраны. Причем отбирать

таковые следует по степени риска их исчезновения (редкие, реликты, вымирающие и т.д.) вне зависимости от спекулятивных идеологем о той или иной полезности вида для ценоза. Возникает движение по созданию Красных книг, списков и т. д. как форм фиксации соответствующей научной информации. При этом наблюдается большое разнообразие принципов отбора охраняемых видов.

Приведем примерную хронологию принятия отдельных решений в этом направлении. Некоторые условия для развития охраны природы в нашей стране были заложены созданием Комиссии по охране природы Академии наук (март, 1955). Затем были учреждены аналогичные комиссии при АН союзных республик, ее филиалах и базах. В частности, в 1956 г. такая комиссия была создана при Дальневосточном филиале Сибирского отделения АН. По ее инициативе совместно с Приморским филиалом географического общества в 1957 г. было организовано Межкраевое совещание по вопросам охраны природы. Исключительная роль этой комиссии в деле последующего становления охраны насекомых в стране состояла, конечно, и в том, что в ее работу включился непревзойденный исследователь дальневосточной энтомофауны А.И. Куренцов.

Надо сказать, что создание специальных комиссий, куда по межведомственному принципу привлекались специалисты, знатоки групп, на всех основных этапах развития движения по охране природы имело большое значение. Это хорошо заметно и при переходе от узкоцелевых заповедников к охране биоценозов, и при переходе к «краснокнижному» этапу, и ныне, когда, например, любая деятельность по охране видов, проходящая в стороне от работы секции наземных беспозвоночных Комиссии по Красной книге РФ, рискует оказаться далекой от практической реализации. Опыт становления системы охраны территорий и создания «больших» Красных книг показывает, что такой творческий организм, как межведомственная комиссия, в работу которой привлекаются ученые-специалисты из разных учреждений, идеально подходит для решения поставленных задач. Конечно, большое значение имеет и отношение власти к работе комиссии, которое вряд ли может быть полноценным в авторитарно-бюрократических условиях.

26.10.1960 Верховный Совет РСФСР принял закон об охране природы. Согласно ст. 1 закона к «Объектам природы, подлежащим [государственной] охране» относятся все природные богатства как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и неэксплуатируемые», причем для животного мира в скобках

указано, что речь идет о «полезной дикой фауне». Исполнительные органы обязаны (ст. 8) «обеспечивать сохранность образцов нетронутой природы и живописных местностей», а также «отдельных видов редких и исчезающих растений и животных». В ст. 11 содержатся утверждения «Подлежат также охране от истребления и вымирания редкие и исчезающие виды животных» и далее: «Запрещается истребление непромысловых диких животных, если они не приносят вреда хозяйству или здоровью населения». И еще важной статьей 17 вменяется «Научно-исследовательским учреждениям и высшим учебным заведениям (курсив мой. – А.С.) включать в планы научных работ темы по охране природы...» (цит. по: Всероссийское общество содействия охране природы..., 1960).

Широкому обсуждению проблематики охраны насекомых на совещаниях и съездах предшествовали публикации и выступления энтомологов, прежде других почувствовавших наметившуюся опасность. Среди первых и самых авторитетных назовем Г.Я. Бей-Биенко и А.И. Куренцова. Алексея Ивановича Куренцова по праву можно назвать одним из самых первых поборников охраны насекомых в стране. К этой деятельности его естественным образом привела сфера научных интересов. Фауна чешуекрылых Дальнего Востока наиболее богата реликтами, часто распространенными локально и находящимися под сильнейшим антропогенным прессом. 15–25.06.1960 А.И. Куренцов участвовал в качестве члена делегации в VII Международном конгрессе по охране природы, где в комиссии по проблемам исчезающих видов под председательством Ч. Бойля (Англия) велось обсуждение вопроса о пропаганде идеи охраны редких и реликтовых видов. Выступающие из разных стран приводили списки охраняемых видов фауны. Наши делегаты рассказывали о работах по восстановлению численности лося, сайги, соболя и других редких животных (Куренцов, 1962). Участие в упомянутом конгрессе 1960 г. предшествовало изданию научно-популярной книги «Животный мир Приамурья и Приморья» со специальной главой «Заповедники и вопросы охраны животного мира на Дальнем Востоке» (Куренцов, 1959). Начиная с 1957 г., им была опубликована целая серия преимущественно тезисных работ по тематике охраны природы (например, Куренцов, 1957а, 1957б, 1961, 1963а, 1963б). Особое значение имеет его статья «Об охране некоторых полезных и реликтовых видов насекомых уссурийской фауны» (Куренцов, 1964). В статье приведен с комментариями ряд видов насекомых юга

Дальнего Востока (полезных или являющиеся реликтами), требующих специальной видовой охраны (*Atrophaneura alcinous*, *Bombyx mori*, *Grylloblatina djakonovi*, *Callipogon relictus*, *Baculum ussurianum*, *Diestrammena unicolor*, *Argynnis zenobia*, *Seokia pratti*, *Antheraea pernyi*, *Apis indica*, *Itone mirabilis*, *Eurydoxa advena*, *Parnassius evermanni*) [здесь некоторые названия нами видоизменены – А.С.]. Причем подчеркнуто, что список таких видов мог бы быть многократно увеличен. При рассмотрении негативных факторов отмечаются воздействие лесозаготовок, иные проявления разрушения биоценозов, пожары, неумеренный отлов коллекционерами, разорение гнезд дикой пчелы и даже антропогенное воздействие на среду, ведущее к доминированию вредных видов. Даже по заглавию статьи можно судить, что эта, по видимому, первая статья, содержащая в себе список предложенных для охраны видов насекомых, включая чешуекрылых, одновременно знаменует собой шаг перехода от периода охраны исключительно «полезной» (потребительски) энтомофауны к охране реликтовых видов. Кстати, в отношении двух последних из названных видов высказана целесообразность создания охраняемых горных территорий для их, в частности, охраны. Вспомним это куренцовское указание 1964 г., когда будем говорить о роли в деле охраны насекомых Горного комитета МСОП¹ и его совещаний, начавшихся в 1972 г., на первом же из которых с программным докладом «О необходимости охраны редких и реликтовых видов энтомофауны Дальнего Востока СССР» выступил и А.И. Куренцов (Об охране насекомых, 1973). В сборнике 1964 г. напечатано и созвучное сообщение его соратницы – энтомолога Г.О. Криволицкой (1964). Она вносит предложения по созданию заповедных участков на Курильских островах и перечисляет многие виды эндемиков и субэндемиков.

На общем фоне доминирования на VII съезде Всесоюзного энтомологического общества (Ленинград, 1974) «стратегической» тематики, связанной с двукрылыми-кровососами, прозвучали выступления ряда энтомологов-энтузиастов (А.И. Куренцов, Г.О. Криволицкая, Л.Г. Сысолетина, В.П. Негрбов, В.С. Гребенников, Н.Н. Благовещенская), посвященные вопросам охраны насекомых. Актуальность этих проблем была подчеркнута академиком М.С. Гиляровым в предисловии к сборнику Материалов VII Всесоюзного съезда энтомологического общества (1974).

Большой вклад в инициацию охраны насекомых внес и член-корреспондент АН Г.Я. Бей-Биенко.

¹Международный союз охраны природы.

Открывая VI Съезд Всесоюзного энтомологического общества (18.12.1970) в г. Воронеже, он поддержал идею профессора В.Ф. Палия об учреждении системы мелких государственных заповедников (впоследствии ярким поборником этой идеи был энтомолог В.С. Гребенников; к сожалению, на практике реализация этого пути охраны насекомых, в первую очередь колониальных перепончатокрылых, сталкивается с большими трудностями). Г.Я. Бей-Биенко наметил различные аспекты охраны насекомых, указав, что «чем больше видов животных и растений свойственно той или иной экосистеме, тем больше возможность приспособления ее к изменяющимся условиям, тем большей прочностью и надежностью она обладает. Уже по одному этому создавшееся в процессе многовековой эволюции разнообразие организмов должно рассматриваться как огромный дар природы, как общечеловеческое достояние». Он подчеркнул, что у энтомологов хватает своих проблем, но «есть одна всеобщая проблема, которая властно требует к себе пристального внимания. Это – охрана природы. Как биологи мы, естественно, тесно связаны с живой природой и глубже понимаем или чувствуем ее законы, нежели широкие круги городских жителей». Ученый завершил открытие Съезда знаменательными словами, которые полезно напомнить: «Природа вообще и живая природа в особенности – вечный источник познания, здоровья и человеческих радостей. И отношение человека к ней может служить мерилем его культуры, степени его полноценности как гражданина, как человека» (Бей-Биенко, 1971).

Рано затронул проблему охраны реликтовых, но не входящих в круг потребительски полезных, видов насекомых применительно к чешуекрылым и автор настоящей статьи, тогда начинающий энтомолог. При проведении летней практики студентов биологического факультета МГУ (в Чашникове Солнечногорского р-на) мы с группой студентов обнаружили участок, населенный двумя реликтовыми перламутровками (*Clossiana eunomia* и *Boloria aquilonaris*), были развешаны самодельные плакаты с целью предупредить неумеренный отлов насекомых (специальных разрешений эта акция не потребовала). Фактически, мы там впервые выдвинули и затем опубликовали в печати предложение об охране видов насекомых, не являющихся в традиционном смысле полезными, на территории средней полосы Европейской России, да и (если не считать горного Кавказа) Европейской России вообще. Статья завершалась ссылкой на научную ценность реликтовых видов и ландшафтов: «В заключение хочется выразить надежду, что некоторые реликтовые ландшафты Подмосковья, населяемые

бореально-альпийскими видами, будут сохранены от необдуманного воздействия, что обеспечит возможность дальнейшего изучения этого своеобразного фаунистического комплекса» (Свиридов, 1972).

Важно подчеркнуть, что переход к «краснокнижному» этапу охраны насекомых в нашей стране происходил в какой-то мере спонтанно и лавинообразно. Это были и отдельные статьи энтомологов-энтузиастов и цикл совещаний специально созданной Секции охраны насекомых при Горном комитете Международного союза охраны природы, которые проходили начиная с 1972 г. в г. Ереване. По теме совещаний были опубликованы обширные материалы. Можно сказать, что с этого времени идея охраны насекомых стала овладевать массами и широко обсуждаться. Несколько позже (1977–1978, 1983) тема была рассмотрена также и в рамках комплексных общегосударственных программ.

Работа Секции имела столь революционное значение в области охраны насекомых, а выступления на ее совещаниях были так созвучны всему последующему «краснокнижному» движению в энтомологии, что здесь стоит привести небольшие цитаты, в которых декларировались ее цели (Об охране насекомых, 1973): «Секция является консультативным органом, состоящим из ученых и любителей, работающих в области энтомологии, заинтересованных в сохранении насекомых, имеющих практическую, научную или эстетическую ценность, а также видов, которым грозит исчезновение, что может повлечь за собой нежелательные последствия». «В своей работе Секция учитывает предложения, предусмотренные программой ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Поощряет и координирует изучение ответных реакций высокогорных экосистем на искусственные изменения, обращая внимание на длительную практику землепользования и влияния действий, связанных с рекреацией, туризмом, пастьбой, влияющих на редкие, эндемичные и реликтовые виды и ассоциации, находящиеся под угрозой исчезновения и требующие срочного установления заповедников и охраняемых участков насекомых и дальнейшего их изучения». Секция в своей работе делала акцент именно на горную среду, высокогорные системы, «имеющие большую научную, охранную, экономическую или культурную ценность».

Здесь со ссылкой на сборник в целом мы приведем наиболее важные для будущего аспекты, рассматривавшиеся на совещаниях. Зарубежные и отечественные энтомологи констатировали, что «...реальная возможность исчезновения некоторых видов насекомых сделала необходимым поставить под защиту за-

кона ряд чешуекрылых и жесткокрылых» (в Польше, Болгарии, Чехословакии, ГДР, ФРГ, Англии, Италии, Швеции, Японии и в ряде других стран). Лейтмотивы охраны «такого важного компонента природы, как насекомые» усматривались то в их полезности, то в истреблении коллекционерами (охрана «крупных и красивых»; например, махаон в Англии). В то же время некоторые указывали на зависимость вредности или полезности насекомого от условий. Немало внимания было уделено энтомофагам вредителей и пчелиным. Некоторые видели основной путь охраны в развитии системы лесных заповедников, во внедрении интегрированной борьбы с вредителями, отказе в ряде мест от химического и генетического методов борьбы с вредителями. В.М. Ермоленко один из первых так сформулировал принципиальную сторону отбора видов, подлежащих охране: «Возникают вопросы: какие виды и группы насекомых следует охранять и как охранять? Несомненно, в числе охраняемых должны быть следующие виды и группы насекомых: 1) все полезные и безвредные насекомые, 2) редкие, реликтовые и эндемичные насекомые, 3) крупные яркие насекомые, имеющие эстетическое значение, 4) комплексы насекомых естественных биогеоценозов и искусственных агробиоценозов, за исключением явно вредных видов». Как видим, выделение будущих «краснокнижных» насекомых еще не вполне состоялась. Важно, что началось становление охраны различных насекомых по разным причинам. Уже на первом совещании, в частности зарубежными энтомологами, подчеркивалась необходимость отбора для охраны определенных видов, поскольку «существование заповедников не обеспечивает, конечно, сохранение фауны насекомых, присущей району».

На втором совещании Секции Горного комитета (Об охране насекомых, 1975) еще более определенно наметился отказ от догм предыдущих этапов развития принципов охраны насекомых. Хотя вначале на нем и прозвучали голоса за охрану в первую очередь полезных насекомых, однако в резолюции отмечено: «в число насекомых, подлежащих охране в первую очередь следует включить нижеследующие группы: 1) все полезные, редкие, реликтовые и эндемичные виды; 2) насекомые, имеющие эстетическое значение; 3) комплексы насекомых естественных биоценозов, за исключением явно вредных видов». Правда, из 18 докладов на совещании лишь немногие выходили за рамки охраны именно полезных насекомых. Однако многие участники, говоря о полезности насекомых, подчеркивали возможность существования неизвестных ныне аспектов практического использования, необходимость охраны генофонда, как такового, и от-

рицательное воздействие «нарушения целостности природы». На совещании в качестве важных факторов, пагубно влияющих на фауну насекомых, называлось нечто более серьезное (тоже знак прогресса!), чем «необузданные коллекционеры» – «в различных районах земного шара уже сейчас отмечается исчезновение многих полезных, эндемичных и реликтовых насекомых, и катастрофически падает численность многих видов. Это особенно сильно наблюдается в тех районах, где воздушное пространство и водоемы загрязняются промышленными отходами и газами, а также там, где интенсивно применяются пестициды». Очень важно, что бюро и членам секции охраны насекомых было поручено составлять: «а) списки особо важных насекомых, подлежащих охране, для представления в правительство на предмет взятия их под государственную охрану; б) региональные списки насекомых, подлежащих охране в пределах районов, а также инструкции о формах их охраны и представить на утверждение соответствующим местным органам». Это уже прямое вхождение энтомологов в «краснокнижную» эру. Фактически речь идет о заказанных энтомологам материалах к еще не запланированным Красным книгам.

В материалах III совещания (Об охране насекомых, 1976) содержатся доклады, посвященные почти исключительно проблемам региональной охраны, поскольку основные принципы были обсуждены ранее.

Вскоре (1977–1978) началась официальная работа над документом «Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на перспективу до 2000 года», включающим т. 8 «Природные ресурсы, их рациональное использование и охрана окружающей среды» с главой V «Биологические ресурсы» (АН СССР и Госкомитет СССР по науке и технике) [опубликовано в 1978 г. для служебного пользования; в ряду из 16 соавторов первый – В.Е. Соколов, последней названа лепидоптеролог Е.М. Антонова] (Биологические ресурсы, 1978). Сейчас, в начале XXI в. можно было бы надеяться на выполнение этой программы, впрочем некоторые пункты ее очень спорны. Например, согласно этой программе, собрать где-либо в России два-три гриба можно только, имея специальное официальное разрешение властей. Очевидно, и собирание насекомых планировалось сделать доступным лишь для некоего круга избранных при одновременной открытой научной разработке актуальной научной тематики широким кругом специалистов.

В 1983 г. была опубликована (также для служебного пользования) «Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986–2005 годы (по

пятилетиям)». В ней имеется «Проблемный раздел 2.1. Природные ресурсы» (среди соавторов названа и Е.М. Антонова) (Природные ресурсы, 1983). К сожалению, о существовании и содержании обеих программ и документов специалистам, не причастным к ним, но работающим над этой тематикой, включая и автора данной статьи, стало известно только после 2007 г. (!). Разумеется, несколько удивляет, что основные разработчики Красных книг того времени, как и последующих, занимались актуальными исследованиями по теме, не будучи даже ознакомлены с установочными программными документами или хотя бы с их частью.

В период подготовки этих Программ и непосредственно Красных книг РСФСР и СССР появилось немало ценных публикаций по природоохранительной тематике. Дадим ссылки лишь на некоторые из них, на наш взгляд наиболее знаменательные и интересные: Гиляров, Чернов, 1977; Антонова, 1977; Кондаков, Баранчиков, 1975; Танасийчук, 1977; 1978; 1981. Это первые вехи непосредственной организации «краснокнижного» движения, они выходят за рамки работы первоначальных комиссий, отдельных энтузиастов и Горного комитета МСОП.

Знаменательным событием явился выход в свет «больших» Красных книг, в которые были включены и виды насекомых (Красная книга РСФСР, 1983, 1985; Красная книга СССР, 1984), а также и региональных. Наступила новая эпоха в деле охраны насекомых в нашей стране и отведения ей надлежащего места и достойной роли в контексте природоохранительной проблематики. Охрана биоты, в частности насекомых, должна была подпасть под более надежный «зонтик» (охраняемые территории, видовая охрана). Здесь целесообразен некоторый комментарий по особенностям Красных книг, тем более что дальнейший подход во всех этих книгах находится в рамках более или менее единой общей стратегии охраны насекомых.

Автор настоящей статьи как специалист по чешуекрылым был привлечен к составлению обеих Красных книг – федеративной и союзной, а в дальнейшем – и к подготовке целого ряда последующих Красных книг (Красная книга Московской области, 1998; 2008; Красная книга города Москвы, 2001; 2011 (2010); Красная книга Российской Федерации, 2001 и др.). Кроме того, я участвовал в выработке принципов включения видов насекомых на примере чешуекрылых и составлении списков, написал 260 видовых очерков (не считая стереотипных переизданий, иногда с участием других лепидоптерологов

и энтузиастов-неспециалистов). Надо признать, что подходы к работе над республиканской и союзной Красными книгами (издания 1983–1985 гг.) существенно различались, что связано, очевидно, с ведомственными установками, о чем стоит сообщить для того, чтобы наша история могла быть объективной. Первой вышла республиканская книга под руководством профессора Ю.М. Колосова, редактором всей энтомологической части был Н.Б. Никитский, сформировавший коллектив энтомологов, которым обсуждались и принимались все принципиальные решения по отбору видов для включения в Книгу, учитывались нюансы по различным группам насекомых, связанные с их особенностями. Многие детали, касающиеся общих принципов, позже были изложены в установочной статье (Никитский и др., 1987) в год, когда коллектив оформлялся организационно для дальнейшей работы. Отбор² видов насекомых для республиканской книги был более строгим («минималистским») и более глубоким. Мы решили включать виды только двух категорий: 1) находящихся на грани исчезновения и 2) для которых характерно неуклонное сокращение численности (и в первую очередь за счет сокращения ареала), наблюдающееся порой еще со времен Линнея (как например, у *Parnassius apollo* или *P. mnemosyne*). Вопрос о насекомых, находящихся на грани исчезновения, требовал конкретизации. Действительно, для вида бабочки эту «грань исчезновения» можно надежно утверждать чаще всего лишь тогда, когда он уже исчез, и охранять его уже поздно, разве что интродуцировать, если он распространен и за пределами страны. В то же время в наших условиях с резкими и объемными хозяйственными преобразованиями не всегда можно зафиксировать постепенное уменьшение численности популяции до критического уровня. Помогли имеющиеся в нашем распоряжении факты.

Оказалось, что локально встречающиеся виды чешуекрылых с малой численностью насчитывали лишь 1–5 популяций. Число популяций у видов, имеющих большую численность, было значительно выше. Мы решили включать в Красную книгу РСФСР лишь виды, с числом популяций, не превышающем пяти. В результате принятого принципа среди отобранных видов стали преобладать чешуекрылые Дальнего Востока, на большинство которых указывал еще А. И. Куренцов. В статье о принципах (Никитский и др., 1987) акцент был сделан на индикационный подход, оправдывающий «минимализм» – дескать невозможно включать всех насекомых, скажем имеющих

²Отбор чешуекрылых проводился в основном автором настоящей статьи.

одинаковые консортивные связи. Для очень скрытно живущих насекомых такой подход, наверное, приемлем. А имаго чешуекрылых более доступны для выявления. Кроме того, установки, касающиеся Красных книг, не подразумевают невключения каких-либо видов, относящихся к актуальным категориям, если о них мало что известно. Следует продолжить накопление материала, а затем решать, включать или не включать вид в последующее издание. Поэтому мы предлагали отказаться от строго индикационного подхода и стремиться включать все виды чешуекрылых первых двух категорий. К тому же иногда набор из нескольких видов может создавать большую надежность для существования комплекса экологически близких видов в ценозе. Каждый вид, подпадающий под актуальные категории, на наш взгляд, требует независимого включения в Красные книги.

Несколько иначе была организована работа по отбору видов для союзной книги (Красная книга СССР, 1984). В ней отразилось стремление включать в список виды по самым разным критериям («максималистский» подход). Виды включались и как эндемики страны, и как заходящие небольшой частью ареала («или только здесь, или не только здесь»), и по эстетическим особенностям и по многим другим признакам. Включены были, например, и некоторые мигранты, которых можно (ситуация довольно юмористическая!) разве что отлавливать и отправлять на родину, в надежде, что они сами не вернуться и других отговорят. О некоторых утверждалось и вовсе нечто далекое от критериев научности – дескать, почему не включить *Papilio machaon*. Замечательный вид, и в любом сборе коллекционера он скорее всего обнаружится, значит бедолагу (в этой ситуации может оказаться и маститый энтомолог-коллекционер, и школьник) можно будет оштрафовать. Это очень перекликалось с неизвестным мне в те времена проектом, подразумевавшим допустимость собирания грибов, скажем, на тарелку грибного супа, лишь при получении индивидуального разрешения неких органов (понятно, во что бы это вылилось позже!). Я принял активное участие в написании видовых очерков в союзной книге с учетом большого материала фондов Зоологического музея МГУ и Зоологического института АН. Иногда удавалось убедить коллектив в целесообразности включения некоторых видов. Однако должен признаться, что не могу полностью принять принципы отбора в этой книге. Поскольку некоторые настаивали на полной преемственности Красной книги СССР и Красной книги Российской Федерации (2001) в части видов России, был достигнут некий приемлемый для меня компромисс – ряд видов был

перемещен в так называемый «мониторинговый список» – приложение. Против изучения тенденций изменения численности этих видов в заповедниках (Летопись природы), и вообще в регионах, конечно, нет смысла возражать.

Объем официальной научной информации по нуждающимся в охране видам насекомых очень велик, и в нем важное место занимают региональные Красные книги и списки, переиздающиеся с учетом постоянно проводимого мониторинга. Еще до выхода республиканской и союзной Красных книг местные власти ряда регионов стали утверждать региональные списки охраняемых видов. До 1983 г. были утверждены такие списки по Ленинградской (1976) и Воронежской областям (1978), а также по Бурятии (1982). Правда, в списки только Воронежской обл. были включены насекомые (цит. по: Присяжнюк и др., 2008). До конца прошлого века было утверждено уже 39 таких списков, и только в 4 из них не числятся насекомые. Одновременно с Воронежским списком видов было принято знаменательное совместное Решение исполнительных комитетов Московского областного и Московского городского Советов народных депутатов от 25 апреля 1978 г. № 497-1232 «Об усилении охраны диких животных в г. Москве и Московской области» // Бюллетень исполкома Московского областного Совета народных депутатов. 1978. № 14. С. 16–20 (Цит. по: Красная книга Московской области. 1998. С. 309). В этом решении не приведено списка, но содержание его носит достаточно радикальный характер: запрещается сбор дневных бабочек на территории, где запрещена охота.

Ценные сведения о развитии и результатах регионального «краснокнижного» дела – «региональной Красной книги в России» – приведены в трудах наиболее компетентного специалиста, представляющего Лабораторию Красной книги ВНИИприроды, В.Е. Присяжнюка (2010а, 2010б). В.Е. Присяжнюк в результате поистине титанического труда подготовил к изданию «Красный список особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений» в пяти частях. Часть, посвященная беспозвоночным животным, была подготовлена возглавляемым им межведомственным научно-исследовательским коллективом, в который из разных ведущих научных учреждений были вовлечены в качестве соавторов ведущие энтомологи (А.В. Свиридов, А.Г. Ахундов, Н.Б. Никитский и А.В. Антропов); ряд ученых, в том числе академических, были привлечены в качестве консультантов (Присяжнюк и др., 2008). В статье В.Е. Присяжнюка (2010б) показаны позитивные ключевые изменения

основной современной законодательной базы «краснокнижного» дела в России (Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» 2002 г. и новая (2008 г.) редакция Федерального Закона № 52-ФЗ «О животном мире»). Эту позицию необходимо учитывать при решении вопросов унификации принципов составления Красных книг и списков, а также их состыковки с международными аналогами. Нам представляется, что с позиций энтомолога и природоохранителя при продолжении формирования обсуждаемой законодательной базы целесообразно в первую очередь и в любом случае стремиться обеспечить: 1) ответственность как федерального, так и регионального сегментов власти за обеспечение сохранности охраняемых видов федерального значения; 2) возможность для законодательных органов субъектов федерации самостоятельно брать под охрану виды, подпадающие под общие принципы охраны, но только применительно к данному региону, при этом исполнительные органы должны нести ответственность. Существует еще очень важный «моральный» аспект: необходимо уделять самое большое внимание привлечению ко всем «краснокнижным» исследованиям и издательским проектам энтомологов-профессионалов – специалистов по конкретным группам, разбирающихся и в общих вопросах систематики, номенклатуры, экологии и др., а также... профессиональной этики (!).

Современный этап: попытка унифицировать (или упорядочить) принципы составления Красных книг, списков (листов)

В настоящее время этот этап развития охраны видов насекомых, имеющих ту или иную степень риска, широко установился во всем мире. А в нашей стране внимание к этому кругу вопросов еще и усугубилось благодаря большому информационному потоку порой противоречивых данных, требующих разбирательства специалистов-энтомологов. Отчасти это связано и с тем, что законами предусмотрено раз в 10 лет переиздавать федеральную Красную книгу (Ведение Красной книги..., 2000), поскольку Красные книги не имеют смысла, если они не отражают динамику фауны, результаты серьезного мониторинга. Кроме того, в связи с развитием природоохранительной деятельности как у зарубежных, так и у отечественных ученых возникла потребность в состыковке общих и национальных принципов отбора охраняемых видов. Весьма полезная и интересная разработка по этому кругу проблем применительно к

птицам подготовлена крупным природоохранителем орнитологом В.Ю. Ильяшенко (2010). Конечно, применительно к насекомым в аналогичной проблематике существуют специфические особенности. Автор подготовил для Секции наземных беспозвоночных³ Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам⁴ «Проект списка видов насекомых чешуекрылых для включения в Красную книгу Российской Федерации и Приложение к ней» с кратким обсуждением проблематики и ее энтомологической специфики (Свиридов, 2011). Ныне это версия на 16 мая 2011 г. В преамбуле намечены основные проблемы отбора видов беспозвоночных (на примере чешуекрылых), связанные с их особенностями. При разработке федеративных Красных книг существуют определенные трудности, имеющие две стороны: **объективную** и **субъективную**. Объективная сторона состоит в следующем.

А. Видовое богатство насекомых, как известно, несопоставимо велико по сравнению с остальными классами животных. Их простая инвентаризация, часто даже и на региональном уровне, далека до завершения. Надеяться на создание глобального списка с фиксацией статуса редкости каждого вида (что удалось сделать орнитологам) не приходится. Это потребовало бы вряд ли возможной сейчас концентрации усилий. В то же время нельзя принять за научный такой подход, когда наиболее изученные семейства чешуекрылых выполняют функцию «псевдоиндикаторов» при составлении Красных книг и развертывании природоохранительной деятельности. Редкие и эндемичные виды сами по себе индивидуальны и требуют индивидуальной охраны. В связи с этим выглядят недоработанными списки охраняемых насекомых, когда в них приведены виды из больших групп в числе, непропорциональном их малому объему. Например, не вполне научно с позиций охраны изучать булавоусых (дневных) бабочек и забывать, что это лишь небольшая доля отряда чешуекрылых.

Б. Малые размеры насекомого тоже существенная трудность. По этой причине при мониторинге можно пропустить виды, находящиеся на грани исчезновения. Кажется, что они легче «вписываются в ландшафт» и потому сохраннее, но дело ведь не в паразитах и хищниках или коммерческой охоте, а в первую очередь в преобразовании и разрушении биоценозов и ландшафтов. Насекомые мало доступны для изучения, что усугубляется или узкими консортивными связями, или ночным образом жизни. Для решения

³Председатель Секции наземных беспозвоночных Л.Н. Мазин. ⁴Автор настоящей статьи является членом Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам с начала ее создания.

этой проблемы необходимо, чтобы отбором видов занимались специалисты, знающие специфику групп, а неспециалисты не стремились к необоснованной «экономии» включения видов незнакомых им групп в списки. С неисчислимостью видов насекомых связана и субъективная сторона трудностей: изобилие объектов и разная протяженность территорий вызывают противоречия в результатах параллельных исследований, ведущихся из разных точек и не охватывающих все виды на всем пространстве. Этими обстоятельствами можно объяснить нестыковку списка насекомых Красной книги РФ и Приложения к ней с Красными книгами и Списками отдельных административно-территориальных выделов, а также со списками Красных листов МСОП*. Числовые примеры поучительны. Так, основной список чешуекрылых Красной книги РФ (2001) включает 33 вида, а Приложение еще 54 вида. Итого – 87 видов. В суммарном списке уязвимых и редких объектов (в основном видов) чешуекрылых в «глобальных» Красных листах МСОП (версия 2011 г.) мы насчитали 426 видов, и только 20 видов из них заведомо встречаются на территории Российской Федерации. Если принимать соотношение 20:426 за объективное, то было бы основание предполагать, что антропоический пресс в России по своей мизерности близок к идеалу, а за ее пределами оставляет желать лучшего. Сомнительно! Кстати, 87:426 (20%) – довольно правдоподобное соотношение, если сопоставить с тем, что Россия по территории составляет примерно 13% всей территории мировой суши (без Антарктиды). А в Списке МСОП соотношение нуждающихся в охране видов, встречающихся в РФ и в мировой фауне, составляет 20:426 (т.е. 5%). Как говорится, истина лежит посередине. Если это так, то даже эти весьма примитивные прикидки показывают, что желательна некое встречное (а не одностороннее) движение в деле упорядочения состава Красных списков МСОП и Красной книги Российской Федерации (2001). Эти подсчеты должны также умиротворить тех «небеспозвоночников», которые выражают неоправданное недовольство большим количеством видов беспозвоночных в Красной книге РФ (2001) и в Красных книгах подчиненного регионального уровня. Вспомним, с каким трудом в 1970-е годы на фоне охраны объектов промысла и полезных видов пробивала себе дорогу программа охраны редких и в первую очередь эндемичных видов, в частности множества видов беспозвоночных. Отступление от природоохранных завоеваний было бы совершенно неоправданным шагом далеко назад. Несостыковка селекции охраняемых видов «у нас и у них» очень бросается в глаза. Всего один

вид – аполлон – включен одновременно и в основной список Красной книги РФ (2001), и в Красные листы МСОП. Кроме того, еще один вид – алланкастрия кавказская – есть одновременно и в Приложении к Красной книге МСОП (2001), и в Красных листах МСОП. Встречное движение, о котором шла речь выше, может состоять с нашей стороны во включении в Красную книгу РФ всех тех видов, которые встречаются в Российской Федерации и включены с тем или иным статусом в Красные листы МСОП. Кстати для включения в Красную книгу РФ видов, которые встречаются в Российской Федерации и в то же время включены в Красные листы МСОП, мы имеем и вполне адекватную юридическую базу. Нашим федеративным законодательством подразумевается включение таких видов в Красную Книгу РФ. Необходимо также выступить с предложением включить в Красные листы угрожаемых и редких видов МСОП целый ряд видов, включенных ранее в Красную книгу РФ, для чего есть все основания. «Блоки категорий», являющиеся критериями включения видов в названные два типа Красных листов МСОП, этой международной организацией удачно разработаны. Их система подразумевает в первую очередь мониторинг на уровне более точного учета популяционной численности. А при наших пространствах это потребовало бы от отечественных энтомологов и органов финансирования невозможного. Правда, система МСОП допускает сохранение видов в основных списках, если она не вполне применима в каких-то случаях или если ее слишком догматичное применение может привести к роковым последствиям.

Можно представить по меньшей мере три варианта решения вопроса о совмещении наших Красных книг с международной системой. Один из них – полное принятие международных списков охраняемых видов в части видов, встречающихся и у нас, взамен существующей у нас системы Красных книг и списков. Это было бы попыткой переложить ответственность за возможное вымирание на нашей территории видов на международные природоохранные организации и стало бы серьезным экологическим преступлением. На это, кажется, никто не пойдет.

Возможны варианты рационального совмещения нашей системы охраны животных, включая насекомых, с международной. Об одном мы уже писали в связи с «Красным списком особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений России» по беспозвоночным животным (Присяжнюк и др., 2008) или «Красным списком России» (Присяжнюк, 1910б). Это один из вариантов синтеза наших региональных и федеративных зарабо-

ток с международными. Другая конструктивная идея была высказана в орнитологическом «Проекте...» В.Ю. Ильяшенко (2010) и воплощена им в виде дополнительного Списка редких видов России, которые не входят (и вряд ли могли бы быть включены) по категориям статуса в Красные листы МСОП. Надо подчеркнуть, что «просто» редкие виды, для которых отсутствуют более точные мониторинговые данные, в международные Красные листы, включая Красные листы МСОП, вносятся отдельными списками (не как подлежащие особой охране). Если целесообразность составления и законодательного утверждения дополнительного Списка редких видов России будет принята для всех систематических групп животных, то могут быть решены многие практические проблемы. Однако необходимо, чтобы эта серьезная работа планировалась и была поддержана. В основу той части списка, которая содержит виды насекомых, целесообразно было бы положить сведения об их редкости, имеющиеся в ряде региональных Красных книг (см. Присяжнюк и др., 2008).

Мы допускаем возможное сохранение (временно) ряда видов, считающихся редкими, включенных в Приложение к Красной книге РФ (2001), в Приложении к ее новому изданию. При подготовке Списка редких видов беспозвоночных России такие виды могли бы быть без риска перенесены из Приложения к Красной книге РФ в Список редких видов России. При этом юридическая база для охраны таких видов на территории Российской Федерации существует уже сейчас.

Уже в разделе VI «Порядок занесения объектов животного и растительного мира в Красную книгу Российской Федерации» «Положения о порядке ведения Красной книги Российской Федерации» (от 3 октября 1997) (цит. по: Красная книга России. М., Государственный Комитет РФ по охране окружающей среды (официальное издание). 2000. С. 71–74) оговорено в частности, что по пункту 6.2 в нее включаются в качестве объектов, нуждающихся в специальных мерах охраны, также и такие, «которым не требуются срочные меры охраны, но необходим государственный контроль за их состоянием в силу их уязвимости (обитающие на краю ареала, естественно редкие и т. д.)». Отдельным пунктом 6.1 учитывается также включение объектов, «занесенных в Международную Красную книгу и Красную книгу государств-участников СНГ». Эти положения подразумевают более широкий состав охраняемых объектов животного мира, чем шкала категорий видов, включаемых в списки МСОП. В связи с этим и с учетом отечественных разработок мы предлагаем параллельное употребление категорий списков Красной книги РФ и МСОП. В Проекте мы

предлагаем сохранить список видов, включенных в Приложение к Красной книге РФ, но для некоторых из них не считаем целесообразным выходить с предложением об их включении в списки редких видов МСОП и считаем возможным вывести их из нового варианта Приложения, если будет поставлена задача создания особого Списка редких видов России, дополнительного к основному списку видов, включенных в Красную книгу РФ.

В то же время Красные листы МСОП (версия 2011 г.) включают 20 видов, заведомо известных на территории России. Из приведенных в списках МСОП видов особых комментариев требуют два, уже включенные в КК РФ (один в основной список и один – в список Приложения): 1) обыкновенный аполлон [Аполлон] (*Parnassius apollo*), вид, сокращающийся в численности на территории РФ. Занесен в Европейский красный список МСОП (2011 г.): VU A1cde; 2) Зеринтия кавказская (*Zerynthia caucasica*). Единственный представитель рода в отечественной фауне. Эндемик западного Кавказа. Численность низкая. МСОП – VUA1 ac, B1+2 ac. Вопрос о статусе этого вида, распространенного в РФ, неясен. Кроме того, в список МСОП включен вид, предположительно встречающийся в РФ, – голубянка-батон (*Pseudophilotes baton*). МСОП – LC (Pop. trend decreasing). В Каталоге чешуекрылых (*Lepidoptera*) России (Каталог..., 2008) этот вид (№ 11164) указан для территории РФ под вопросом. В то же время очень близкий вид (специалисты еще недавно синонимизировали их) – голубянка викрама (*Pseudophilotes vicrama*) (№ 11167) отмечен в ряде регионов – от Европейского северо-запада, включающего Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области до Республики Тува на востоке. Целесообразно включение обоих видов в Приложение к Красной книге РФ, поскольку только на базе осуществления мониторинга голубянки викрамы возможно выяснение наличия первого вида на территории РФ и определение природоохранительного статуса обоих видов.

В нашем проекте мы предлагаем следующие списки видов чешуекрылых (конкретные данные по видам, представленные в Проекте, мы здесь не приводим).

Список 1. Виды, включенные в основной список Красной книги РФ (2001) и предлагаемые к включению в основной список и в новое издание.

Список 2. Виды, отсутствующие в основном списке Красной книги РФ (2001) и предлагаемые к включению дополнительно в Приложение к ее новому изданию как включенные в списки уязвимых или редких видов МСОП (версия 2011 г.), а также еще один вид

(*Pseudophilotes vicrama*), отсутствующий в списках МСОП, необходимость предложения о включении которого тесно связана с включением одного из них (*Pseudophilotes baton*) в это Приложение. Таким образом, мы предлагаем для включения в Приложение к новому изданию Красной книги РФ дополнительно 18 видов чешуекрылых, включенных в списки МСОП (помимо них, два уже включены в КК РФ с разным статусом), а также 1 вид, нахождение которого на территории РФ требует выяснения, а также 1 вид, не всегда легко отличимый от последнего, но заведомо встречающийся на территории РФ. Итого, предлагается включить в Приложение дополнительно 20 видов.

Список 3. Виды, которые были включены в Приложение к Красной книге РФ (2001) и предлагаются для пролонгирования их включения в Приложение к новому изданию Красной книги РФ в качестве видов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде. Виды этого списка имеют два различных «статуса включения» в Приложение: 1) виды, которые по экспертным или иным оценкам вполне отвечают международным критериям целесообразности их включения в список редких видов МСОП (целесообразность их включения в Приложение к новому изданию безусловна); 2) виды – потенциальные кандидаты на включение в дополнительный Список редких видов РФ; их сейчас нецелесообразно предлагать в списки редких или уязвимых видов МСОП; после их включения в дополнительный Список редких видов РФ (если такой будет создаваться для всего животного царства, а не только для отдельных его групп) их сохранение в Приложении к Красной книге РФ нецелесообразно; охрана таких видов чешуекрылых целесообразна на общих основаниях; возможно их включение в региональные Красные книги на периферии ареала.

Наряду с информацией из Красных листов МСОП (версия 2011 г.) как для уязвимых, так и для редких видов, причем как для булавоусых (дневных) – *Rhopalocera*, так и для разноусых (ночных) чешуекрылых – *Heterocera*, мы учитывали сведения из Красных листов Европы и стран Европейского Союза (Список EU27) (Van Swaay et al. 2010. European Red List of Butterflies. Luxemburg: Publication Office of the European Union). Следует подчеркнуть, что юридическая база для включения таких видов в Красную книгу РФ, если они не включены в списки уязвимых или редких видов МСОП, в настоящее время отсутствует. Отметим также, что некоторые виды, широко обсуждаемые при работе над Красными книгами Российской Федерации, в этих списках отсутствуют, потому, ви-

димо, что они у нас распространены на Северном Кавказе и в издании Европейского Союза не учитываются (там предусмотрено иное проведение границы Европы с Азией). Кроме того, стоит учитывать, что применение строгих критериев для категорий статуса, осуществляющееся на территории стран Евросоюза, в наших условиях довольно затруднительно в отношении многих групп животных. Мониторинг численности по многим видам одновременно и на больших территориях требует основательной поддержки в виде согласованных межведомственных исследований в рамках секций Комиссии по Красной книге РФ, где задействованы опытные специалисты по группам и проблеме охраны. В основу мониторинга с оценкой численности следовало бы положить маршрутные учеты для булавоусых и разноусых (с использованием источников света) чешуекрылых. При необходимости точной диагностики видов это требует больших организационных усилий и привлечения к работе с региональным мониторинговым материалом квалифицированных специалистов из таких диагностических центров, которыми являются национальные зоологические музеи России. В ограниченном масштабе это могло бы быть осуществлено. Если же ограничиться экспертными оценками, то имело бы особое внимание уделить развитию дела квалифицированного составления региональных (областных или республиканских) Красных книг. Изучению должны подлежать одновременно различные части Российской Федерации – как европейская, так и азиатская. При этом стоит всегда хорошо помнить о роли специалистов по группам, о чем еще на заре «краснокнижного» дела писал один из его зачинателей В.Е. Флинт (1987): «Переход на машинную обработку информации по редким и исчезающим видам не означает, однако, снижения роли профессиональных специалистов, авторов отдельных листов Красной книги. Весь сбор научной информации, будь то полевые исследования или работа с научной литературой, остается на них. Им же будет принадлежать окончательное решение в нетривиальных случаях...»

В заключение стоит подчеркнуть, что основные работы в направлении, которому посвящена статья, проводятся мной много лет по дополнительной теме-заданию «Охрана редких и исчезающих видов чешуекрылых фауны России и сопредельных стран», входящей в план научной работы Научно-исследовательского Зоологического музея МГУ. В связи с этим и вообще как специалист по чешуекрылым насекомым и куратор второй по величине национальной коллекции чешуекрылых в стране я привлекался к ряду проектов Академии наук, а также прави-

тельственных учреждений и ведомств по охране насекомых и биоразнообразию чешуекрылых. Тем, кто более широко интересуется главными принципами и проблемами сохранения биоразнообразия можно рекомендовать для ознакомления ряд основных программных (Павлов и др., 1999; Павлов, Луцкеина, 1999) и специальных, с акцентом на исследования по биологической систематике (Кержнер и др., 1999), публикаций по актуальнейшим аспектам темы.

Следует отметить, что в статье упоминались только ключевые работы, отражающие основные этапы эволюции принципов природоохранного движения, переход от одного периода к другому. Это те работы, без обсуждения или хотя бы упоминания которых, невозможно всерьез участвовать в деле охраны природы. Автору предлагаемой статьи хотелось бы ввести в курс дела непосвященных энтузиастов, которых немало и которые могли бы принести большую пользу.

Автор сердечно благодарит всех, в сотрудничестве с кем обсуждались и «выковывались» наши принципы охраны чешуекрылых, отбор видов для природоохранительных списков и Красных книг,

обсуждались очерки в Красных книгах, сведения о видах. Это в первую очередь – члены Секции наземных беспозвоночных Комиссии по Красной книге РФ во главе с ее председателем Л.Н. Мазиным, коллектив соавторов Красного списка особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений (Беспозвоночные животные), возглавляемый заведующим Лабораторией Красной книги Всероссийского научно-исследовательского института охраны природы В.Е. Присяжнюком, коллег и организаторов подготовки «старых» Красных книг РСФСР (коллектив энтомологов возглавлял Н.Б. Никитский, а весь коллектив – А.М. Колосов) и СССР, обоих изданий по Московской обл. и Москве (до «обновления команды» позитивную организующую роль здесь играл тандем Л.Б. Волкова и Н.А. Соболев, а затем Б.Л. Самойлов и Г.В. Морозова), по Волгоградской обл. (Е.В. Комаров). Признателен также широкому кругу всех тех, кто выделял время для плодотворного взаимодействия при работе над тем, что было сделано нами в этом направлении. Особая благодарность за перевод резюме К.Л. Тарасову (МГУ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова Е.М. Проблемы и принципы охраны эндемичных насекомых СССР на примере дневных бабочек // Редкие животные и их охрана в СССР. М., 1977. С. 24–26.

Бей-Биенко Г.Я. Энтомология и охрана природы // Защита растений. 1971. № 4. С. 15–19.

Биологические ресурсы (Гл. 5) // Природные ресурсы, их рациональное использование и охрана окружающей среды (Т. 8) // Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на перспективу до 2000 года (АН СССР и Гос. комитет СССР по науке и технике). М., 1978. С. 197–251.

Бортники // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. IV. СПб., 1891. С. 448.

Бортное право // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. IV. СПб., 1891. С. 448–449.

Боссэ Г.Г., Яблоков А.В. Охрана природы и ее значение для нашей страны (материалы к лекции). М., 1958. 30 с.

Бродский А.Л. Охрана природы в Туркестане. Ташкент, 1923. 20 с.

Ведение Красной книги Российской Федерации (С. 70–77) // Красная книга России: Правовые акты / Официальное издание Гос. Комитета Российской Федерации по охране окружающей среды / Авторы-составители В.Ю. Ильяшенко, Е.И. Ильяшенко / Предисловие А.М. Амирханова. М., 2000. 143 с.

Воронова Л.Д. Об охране полезных насекомых // Бюл. Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1960. № 6. С. 84–93.

Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. Информационное письмо. Вып. VIII. М., 1960. 37 с.

Гиляров М.С., Чернов Ю.И. Охрана животного мира СССР. Наземные беспозвоночные // Природа. 1977. № 11. С. 103–115.

Гробов О.Ф. О Свиридине и Свирдине // Пчеловодство. 1994. № 4. С. 56–58.

Декреты, инструкции и распоряжения НКП по охране природы. М., 1929. 32 с.

Ильяшенко В.Ю. Принципы составления Каталога редких птиц и Красной книги Российской Федерации. М., 2010. [рукопись, хранится в Секции по наземным беспозвоночным Комиссии по Красной книге РФ]. 32 с.

Каталог чешуекрылых (*Lepidoptera*) России. СПб.; М., 2008. 424 с.

Кержнер И.М., Хлебович В.В., Камелин Р.В. Систематика как основа исследований биологического разнообразия // Сохранение биологического разнообразия: Материалы к Международной конференции «Изучение и сохранение разнообразия фауны, флоры и основных экосистем Евразии» (Москва, 21–23 апреля 1999 г.). М., 1999. С. 35–40.

Кожевников Г.А. Школьный учитель и охрана природы. М., 1926. 34 с.

Кондаков Ю.П., Баранчиков Ю.Н. Фауна и экологические принципы охраны булавоусых чешуекрылых центральной части Красноярского края // Охрана и рациональное использование лесов Красноярского края. Красноярск, 1975. С. 159–178.

- Красная книга города Москвы. М., 2001. 624 с.
 Красная книга города Москвы. М., 2011. 928 с.
 Красная книга Московской области. М., 1998. 559 с.
 Красная книга Московской области. М., 2008. 927 с.
 Красная книга РСФСР: Животные. М., 1983. 455 с.
 Красная книга РСФСР: Животные. М., 1985. 455 с.
 Красная книга Российской Федерации (Животные). М., 2001. 862 с.
 Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. М., 1984. 390 с.
 Курвилюцкая Г.О. Об особенностях фауны и флоры Курильских островов // Охрана природы на Дальнем Востоке. Вып. II. Владивосток, 1964. С. 7–15.
 Куренцов А.И. О вызванных историческими причинами изменениях ареалов у некоторых маньчжурских животных // Материалы к Совещанию по вопросам зоогеографии суши. 1–9 июня 1957 года. Тез. докл. Львов, 1957а. С. 66–67.
 Куренцов А.И. Об изменениях ареалов некоторых маньчжурских животных, вызванных историческими причинами // Мат-лы Совещания по зоогеографии суши, июнь 1957 года. Львовский Государственный университет им. Ивана Франко. Львов, 1957б. С. 112–120.
 Куренцов А.И. Заповедники и вопросы охраны животного мира на Дальнем Востоке. Глава VII (с. 209–237) // Куренцов А. И. Животный мир Приамурья и Приморья. Хабаровск, 1959. 263 с.
 Куренцов А.И. Охрана природы Дальнего Востока в связи с освоением природных ресурсов (Доклад на секции природных условий и охраны природы Конференции по развитию производительных сил Дальнего Востока). М., 1961. 18 с.
 Куренцов А.И. О работе Международного конгресса по охране природы // Труды Комиссии по охране природы Сибирского отделения АН СССР. Вып. 1. Новосибирск, 1962. С. 241–243.
 Куренцов А.И. Задачи охраны природы на Дальнем Востоке // Охрана природы на Дальнем Востоке. Вып. 1. Владивосток, 1963а. С. 9–20.
 Куренцов А.И. Охрана природы на Дальнем Востоке // Труды IV Всесоюзного совещания по охране природы. Новосибирск, 1963б. С. 72–79.
 Куренцов А.И. Об охране некоторых полезных и реликтовых видов насекомых уссурийской фауны // Охрана природы на Дальнем Востоке. Вып. II. Владивосток, 1964. С. 103–111.
 Левшин В.А. О бортевом и пасечном пчеловодстве. 1814 (Цит. по: Е. Каратыгин. Пчеловодство // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXV А. СПб., 1898. С. 865–873).
 Любарский Г.Ю. История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структуры. М., 2009. 744 с.
 Мазин Л.Н., Свиридов А.В., Никитский Н.Б., Горностаев Г.Н. К вопросу об организационных основах ведения Красной книги Российской Федерации // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера: Материалы к Красной книге. Ч.1. М., 1998. С. 10–15.
 Материалы Седьмого съезда Всесоюзного энтомологического общества. Ч. 1. Общая энтомология, физиология, биохимия и биофизика, медицинская и ветеринарная энтомология. Л., 1974. 268 с.
 Никитский Н.Б., Свиридов А.В. Насекомые Красной книги СССР: Береги природу! М., 1987. 175 с.
 Никитский Н.Б., Свиридов А.В., Мазин Л.Н. О принципах отбора насекомых для Красной книги // Проблемы охраны редких животных: Материалы к Красной книге. М., 1987. С. 61–66.
 Никитский Н.Б., Свиридов А.В., Панфилов Д.В., Мазин Л.Н. Жесткокрылые, чешуекрылые и перепончатокрылые насекомые, рекомендуемые к занесению в Красную книгу РСФСР // Аннотированные списки животных для Красной книги: Рекомендации. М., 1989. С. 63–76.
 Об охране насекомых /Ред. С.А. Мирзоян. Ереван, 1973. 127 с.
 Об охране насекомых. Тезисы докладов II совещания (18–19.07.1974, Ереван) / Ред. С.А. Мирзоян. Ереван, 1975. 112 с.
 Об охране насекомых. Тез. докл. III совещ. Ереван, 1976. 164 с.
 От постоянной Природоохранительной комиссии при Императорском Русском географическом обществе. Положение о постоянной Природоохранительной комиссии при Императорском Русском географическом обществе. Состав Природоохранительной комиссии (к ноябрю 1913 года) // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1914. Т. 34. Вып. 3. С. LXXI–LXXV.
 Павлов Д.С., Луцкина А.А. Международная программа «Диверситас» и участие России в ее осуществлении // Сохранение биологического разнообразия: Мат-лы к Междунар. конф. «Изучение и сохранение разнообразия фауны, флоры и основных экосистем Евразии» (Москва, 21–23 апреля 1999 г.). М., 1999. С. 5–11.
 Павлов Д.С., Степанова Н.Г., Шатуновский М.И. Подпрограмма «Биологическое разнообразие» Федеральной целевой научно-технической программы и вклад академика В.Е. Соколова в ее создание и развитие // Сохранение биологического разнообразия: Мат-лы к Междунар. конф. «Изучение и сохранение разнообразия фауны, флоры и основных экосистем Евразии» (Москва, 21–23 апреля 1999 г.). М., 1999. С. 11–17.
 Природные ресурсы (Проблемный раздел 2.1) // Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986–2005 годы (по пятилетиям). М., 1983. 484 с.
 Присяжнюк В.Е. Законодательная охрана редких видов и издание Красных книг в субъектах Российской Федерации (по состоянию на середину 2010 г.) // Проблемы ведения Красных книг субъектов Российской Федерации. Мат-лы межрегион. семинара 10–11 ноября 2010 года, г. Курган). Курган, 2010а. С. 6–12.
 Присяжнюк В.Е. Общие итоги работ в области ведения региональной Красной книги в России (оценка последних 10 лет работы) // Проблемы ведения Красных книг субъектов

Российской Федерации. Мат-лы межрегион. семинара 10–11 ноября 2010 года, г. Курган). Курган, 2010б. С. 13–21.

Присяжнюк В.Е., Свиридов А.В., Ахундов А.Г., Никитский Н.Б., Антропов А.В. 2008. 2003 Россия. Красный список особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений. (2-й выпуск). Ч. 2. Беспозвоночные животные. Лаборатория Красной книги Всероссийского научно-исследовательского института охраны природы / Отв. ред. В.Е. Присяжнюк. М., 2004 (2008). 512 с.

Свиридов А.В. О двух реликтовых нимфалидах (Lepidoptera, Nymphalidae) на территории агробиостанции «Чашниково» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Биология и почвоведение. 1972. Вып. 4. С. 106–107.

Свиридов А.В. «Проект списка видов насекомых чешуекрылых для включения в Красную книгу Российской Федерации и Приложение к ней». М., 2011.

Соболев Н.А. Критерии и методы формирования экологической сети. Вып. 2. М., 2003. 50 с.

Танасийчук В.Н. Принципы охраны насекомых // Редкие животные и их охрана в СССР. М., МСХ СССР, 1977. С. 21–23.

Танасийчук В.Н. Некоторые проблемы охраны насекомых // Природа, 1978. № 8. С. 73–79.

Танасийчук В.Н. Материалы для «Красной книги» СССР по насекомым // Энтомологическое обозрение. 1981. Т. LX. Вып. 3. С. 699–711.

Угодья // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIV А (Углерод–Усилие). СПб., 1902. С. 449–500.

Флинт В.Е. Красная книга как важнейший элемент стратегии охраны редких животных // Проблемы охраны редких животных: Материалы к Красной книге. М., 1987. С. 5–14.

Цепков А.И. Рязанские землевладельцы XIV–XVI веков. Рязань, 1995. С. 12, 215–216.

Шапошников Л.К. Академия наук и охрана природы // Охрана природы и заповедное дело в СССР. Бюллетень N 1. М., 1956. С. 117–128.

Goldmann J. Der Fang von *Parnassius mnemosyne* verboten! // Internat. Entomol. Z. 1911. 5. J. N 33. S. 234.

Поступила в редакцию 16.05.2011

PRINCIPLES OF INSECTS PROTECTION (AFTER THE EXAMPLE OF LEPIDOPTERA): HISTORY AND PERSPECTIVES

A. V. Sviridov

A survey of formation of principles of insects protection in Russia after the example of Lepidoptera is given. A historical periodisation is elaborated: (1) protection of some insect species for consumers' purposes; (2) creation of protected territories, where insects can be protected "in concert" with other objects; (3) establishment of biocoenotic protection with extension of the range of useful insects: pollinators, entomophags etc.; (4) creation of a system of individual protection of species, at the foundation of which the degree of risk of their survivance lies (rare, extincting etc.) – establishment of "Red Books" movement; (5) the contemporary stage: attempts to unificate (or to regulate) principles of composition of lists of protected species. Gist of project proposed for lists of Lepidoptera for a new issue of the Red Book of Russian Federation is given, with a discussion of sized of their possible combination with Lists of IUCN, European and of the European Community. A hope is expressed, that the address to the history of insects protection would help to chose the necessary perspective.

Key words: principles of insect protection, Red Book, Red Lists, Lepidoptera, history of conservation of nature in Russia, periodization, a new issue of Red Book of Russia.

Сведения об авторе: Свиридов Андрей Валентинович – ст. науч. сотр. Зоологического музея МГУ имени М.В. Ломоносова, канд. биол. наук (sviridov@zmmu.msu.ru).